

ISSN 2227-6548 (Print)
ISSN 2658-6193 (Online)

Том XXX
2024

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ, АНТРОПОЛОГИИ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

**А.А. Анойки¹✉, А.А. Зейналов^{2, 3}, И.А. Идрисов^{1, 4}, Я.Д. Иванов^{1, 5},
Б.И. Ибрагимли², В.Б. Бахшалиев⁶, А.Н. Васильева^{1, 7}, Р.Н. Курбанов^{1, 7, 8}**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и антропологии НАНА
Баку, Азербайджан

³Музей естественной истории НАНА
Баку, Азербайджан

⁴Институт геологии ДНЦ РАН
Махачкала, Россия

⁵Институт истории материальной культуры РАН
Санкт-Петербург, Россия

⁶Институт истории, этнографии и археологии НО НАНА
Нахичевань, Азербайджан

⁷Институт географии РАН
Москва, Россия

⁸Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
E-mail: anui1@yandex.ru

Геоархеологические работы на территории Нахчыванской Автономной Республики (Азербайджан) в 2024 году

В 2024 г. совместной Российско-Азербайджанской геоархеологической экспедицией проводились работы на территории Нахчыванской Автономной Республики (Азербайджан). Разведки велись в пределах Шахбузского, Бабекского, Джульфинского и Ордубадского районов, где было осмотрено более десяти навесов и пещер и выявлено несколько археологических объектов с материалами разных этапов каменного века. На местонахождении Дары-Даг в районе ущелья Пир был обнаружен пункт локализации археологического материала неолитического времени в поверхностном залегании. Там же, выше по ущелью, была обследована система из нескольких навесов и небольших гротов, археологические материалы из которых позволяют предполагать, что в Средние века они использовались населением ближайшей долины в качестве временного убежища во время вооруженных конфликтов. Мониторинг скальных убежищ Даши-Гала и Делик-Агыл не показал наличия в них материалов каменного века, а новое обследование стоянки Осман-Тепе подтвердило атрибуцию основного комплекса ее материалов неолитическим временем. Основным результатом работ 2024 г. на территории НАР стало обнаружение первого для данного района местонахождения открытого типа с материалами среднего палеолита в нижнем течении р. Алинджачай. Здесь было зафиксировано три пункта концентрации археологического материала, на которых присутствуют два разновозрастных комплекса артефактов. Первый, более древний, содержит материалы среднего палеолита, с характерным леваллуазским компонентом, второй – индустрию поздних этапов каменного века. До этого года единственным палеолитическим объектом, известным в Нахчыване, была пещера Газма. Сравнение материалов этих памятников показывает значительную степень различия в облике индустрий, что может быть связано как с разными типами хозяйственной деятельности, осуществляемой на них (мастерская, вблизи выходов сырья и базовая охотничья стоянка в условиях дефицита качественного каменного материала), так и с возможным значительным хронологическим разрывом между этими технокомплексами.

Ключевые слова: Кавказ, Нахичеван, пещеры, подъемные комплексы, средний палеолит, неолит.

**A.A. Anokin¹✉, A.A. Zeynalov^{2, 3}, I.A. Idrisov^{1, 4}, I.D. Ivanov^{1, 5},
B.I. Ibragimli², V.B. Bakhshaliyev⁶, A.N. Vasilieva^{1, 7}, R.N. Kurbanov^{1, 7, 8}**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Anthropology ANAS

Baku, Azerbaijan
³Museum of Natural History ANAS
Baku, Azerbaijan
⁴Institute of Geology DSC RAS
Makhachkala, Russia
⁵Institute for the History of Material Culture RAS
Sankt-Petersburg, Russia
⁶Institute of History, Ethnography and Archaeology of NB ANAS
Nakhchivan, Azerbaijan
⁷Institute of Geography RAS
Moscow, Russia
⁸Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
E-mail: anui1@yandex.ru

Geoarchaeological Survey in Nakhchivan Autonomous Republic (Azerbaijan) in 2024

In 2024 a joint Russian-Azerbaijani geoarchaeological expedition surveyed Shahbuz, Babek, Julfa, and Ordubad Districts in the Nakhchivan Autonomous Republic (Azerbaijan) and examined over ten grottoes and caves. Some archaeological sites with evidence of different periods of the Stone Age were identified, and locations of surface archaeological finds of the Neolithic were discovered at Dary-Dag site in the Pir gorge area. Several small grottoes were examined higher up the gorge. Archaeological evidence from the grottoes indicated that these places were used by the local population as a temporary shelter during war conflicts in the Middle Ages. Survey of the Dash-Gala and Delik-Agyl rock shelters did not reveal Stone Age evidence. Study of the Osman-Tepe site confirmed the attribution of its main complex to the Neolithic. The main result of the expedition in 2024 was discovery of the first open-air site for this region with the Middle Paleolithic evidence in the lower reaches of the Alinjachay River, where three locations with archaeological finds contained two assemblages of artifacts of different periods. The Middle Paleolithic finds of the earlier assemblage revealed distinctive Levallois component. The second assemblage belonged to late stages of the Stone Age. Until this year, the only Paleolithic site known in Nakhchivan region was the Gazma cave. Comparison of the evidence from these sites has revealed significant differences in the appearance of lithic industries.

Keywords: Caucasus, Nakhchivan, caves, surfaces assemblages, Middle Paleolithic, Neolithic.

В октябре 2024 г. участники совместной Российско-Азербайджанской геоархеологической экспедиции проводили исследовательские работы на территории Азербайджанской Республики – в Нахчыванской Автономной Республике (НАР), а также в среднем течении р. Куры (городской округ Мингячевир, Агстафинский и Газахский р-ны). В задачи экспедиции входили мониторинг состояния уже известных и поиск новых памятников палеолита, геолого-геоморфологическая характеристика обследуемых участков, а также отбор образцов для оптико-люминесцентного датирования.

На территории НАР разведки велись в пределах Шахбузского, Бабекского, Джульфинского и Ордубадского р-нов, где одной из основных задач являлся мониторинг карстовых полостей с целью определения их перспективности как мест локализации стоянок древнего человека, а также поиск палеолитических местонахождений открытого типа на речных террасах левобережья среднего течения р. Аракс (рис. 1). В ходе работы экспедиции было осмотрено более десяти навесов и пещер и выявлено несколько археологических объектов с материалами разных этапов каменного века.

Местонахождение Дары-Дог

Памятник расположен в устьевой части ущелья Пир, в урочище Гаппы-Габогы, на северо-восточном склоне хребта Пилалар (Джульфинский р-н НАР). Координаты 39,0407° с.ш., 45,6806° в.д., высота 1 265 м над ур. м. На высоком (до 15 м) левом борту сая, на участке его выхода из ущелья, был обнаружен пункт локализации археологического материала в поверхностном залегании. Место концентрации, общей площадью ок. 500 м², приурочено к участку верхней части полого спускающейся в долину террасовидной поверхности конуса выноса (угол 10–15°). Артефакты залежали рассеяно, не образуя каких-либо скоплений, тяготея к зоне тылового шва, где фиксировалась их основная концентрация, резко снижающаяся вниз по склону. Все артефакты находились в поверхностном залегании, на обрывистом склоне сая их не зафиксировано, что позволяет считать, что археологический материал, вероятнее всего, связан с поверхностью террасоуступа. Все предметы изготовлены из кремня светло-серого, серого и серо-коричневого цвета. Их поверхность не изменена или изменена в очень слабой степени.

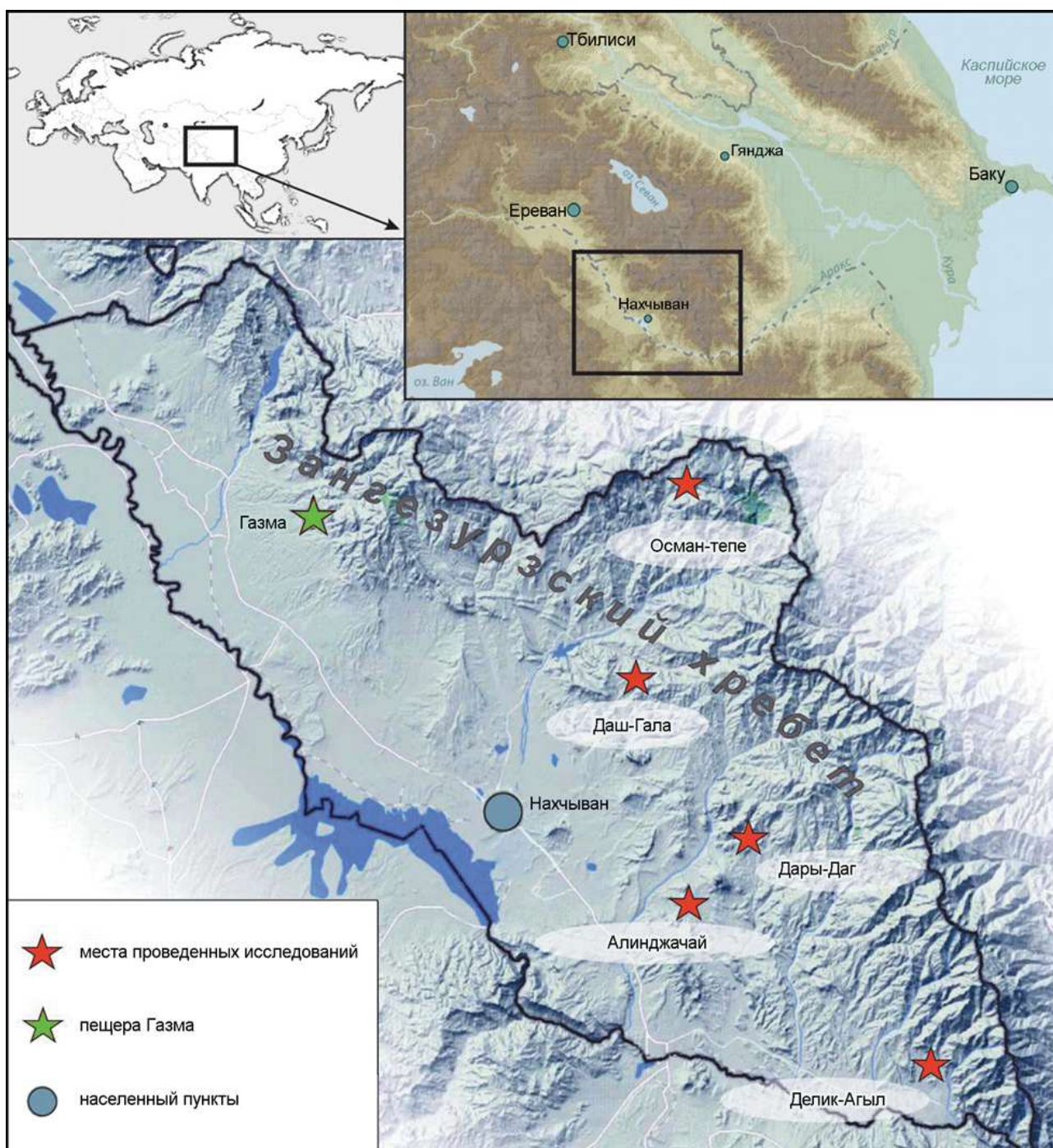

Рис. 1. Месторасположение района работ.

В коллекции (84 экз.): нуклевидные формы – 5; пластины и пластинки – 7; отщепы – 60 (крупные – 14, средние – 19, мелкие – 27), обломки и осколки – 12.

Среди нуклевидных форм присутствуют крупные двуплощадочные одно- и двуфронтальные ядрища встречного и ортогонального направлений снятия для удлиненных сколов, а также небольшой фрагмент подпризматического нуклеуса для мелких пластин. На одном из крупных ядрищ оформлено скребло.

У сколов гранка дорсалов, как правило, субпараллельная, реже – продольно-поперечная. Сколы раз-

желвачивания составляют ок. 5 %. Ударные площадки преимущественно гладкие, незначительная часть – двухгранные и многогранные. Прием подправки карниза фиксируется на незначительной части предметов (прямая и обратная редукция).

Орудийный набор (6 экз.) включает однолезвийное скребло на нуклеусе, поперечное скребло на крупном сколе, концевой скребок на отщепе, два отщепа с вентральной ретушью и обломок с ретушью.

Исходя из технико-типологической характеристики археологического материала, степени сохранности

его поверхности и условий залегания, наиболее обоснованным видится отношение его к поздним этапам каменного века (неолит).

Примерно в 600 м выше по ущелью Пир, прорезанному в толще переслаивающихся туфов и туфобрекчий, на его левом борту, находится система из нескольких навесов и небольших гротов. Первая полость (1 425 м над ур. м.) представляет собой систему из двух неглубоких сопряженных чашеобразных гротов с высоким входом, ориентированным на юго-запад. Полости образовались при разрушении мощного пласта туфобрекчии, их размеры $\sim 14 \times 16$ и 12×12 м, высота по капельной линии – до 4 м. В обоих гротах присутствуют рыхлые отложения (супеси и легкие суглинки) голоценового возраста, мощность которых, за счет падения скального ложа, возрастает к входовой части, где достигает $\sim 1,0\text{--}1,2$ м. В одном из гротов есть действующий источник капельного типа, рядом с которым обнаружено два фрагмента неорнаментированной средневековой керамики. Над гротами, в 20 м выше, скала образует широкий уступ, часть которого представляет собой большой неглубокий навес сложной конфигурации, протяженностью до 50 м (высота по капельной линии – до 12 м), со значительной по площади предвходовой зоной. С навеса открывается хороший обзор на урочище и окрестные горы (видимость до 20 км). В полости есть рыхлые отложения (супесь) голоценового возраста, мощностью до 0,5 м, включающие большое количество обломочного материала. Здесь обнаружено четыре фрагмента неорнаментированной средневековой керамики, в том числе часть дна сосуда, а также упавший и частично засыпанный могильный камень, вероятно этого же возраста. Можно предполагать, что данная система скальных навесов и гротов в Средние века использовалась населением долины в качестве временного убежища, во время вооруженных набегов или войн.

Пещера Даш-Гала

Карстовая полость находится в урочище Даш-Гала, на южном склоне горы Сарыдаг (Шахбузский р-н НАР). Координаты $39,3331^\circ$ с.ш., $45,5397^\circ$ в.д., высота 1 525 м над ур. м.). Она локализована в привершинной части скального гребня, в истоке небольшого безымянного сая и возвышается над его дном примерно на 50 м. Предвходовая зона представляет собой Г-образный навес (20×15 м, при высоте по капельной линии до 15 м), короткая часть которого имеет куполообразную форму и южную экспозицию, в ней находится вход в пещеру. Максимальная протяженность навеса по юго-восточной стенке достигает 20 м. Здесь есть несколько обширных ниш, площадью до 10 м^2 , частично заполненных рыхлыми отложениями голоценового возраста (супесь с большим количеством обломочного материала), мощностью до 1,5 м. В одной из ниш сохранились следы раскопок, в виде шурфа 2×2 м, ча-

стично пройденного до скального основания. На прилегающем к нему участке обнаружено три фрагмента неорнаментированной средневековой керамики. Сама пещера представляет собой анфиладу из нескольких больших (до 50 м^2) залов, с ответвлениями одной или двух галерей. Полость заполнена рыхлыми отложениями, затрудняющими передвижение. Вглубь пройдено до 100 м. Шурфовка внутренних залов не проводилась в силу временных факторов и большого объема требуемых предварительных работ из-за малой высоты потолка в камерах (до 1 м). Какой-либо археологический материал во внутренних залах пещеры не обнаружен. Объект можно рассматривать как перспективный для дальнейших исследований, но требующий значительных затрат из-за транспортной труднодоступности и отсутствия источников воды.

Навес Делик-Агыл

Скальное убежище находится в средней части небольшого безымянного ущелья по южному склону г. Оглангез (Ордубадский р-н НАР). Координаты $38,9655^\circ$ с.ш., $45,7911^\circ$ в.д., высота 880 м над ур. м. Навес расположен на левом отвесном борту временного водотока. Скальные выходы на этом участке представляют собой переслаивающуюся толщу песчаников и конгломератов. Большой навес (40×20 м, при высоте по капельной линии до 15 м) выработан в субгоризонтальных слоях трещиноватого песчаника, на высоте ~ 20 м над дном сая, имеет сегментовидную в плане форму и удобный подход. В нем есть рыхлые отложения, однако из-за интенсивного и продолжительного использования его в зимнее время в качестве кошары и связанных с этим систематических чисток пола от продуктов жизнедеятельности скота, практически весь грунт смещен за капельную линию, образуя вдоль нее мощную многометровую насыпь. При осмотре насыпи было обнаружено несколько фрагментов поливной керамики XI–XII вв.

Стоянка Осман-тепе

Памятник находится на южном берегу искусственного (XIX в.) озера Гандыгель, на юго-западном склоне г. Кечалдаг (Шахбузский р-н НАР). Координаты $39,5649^\circ$ с.ш., $45,6517^\circ$ в.д., высота 2 430 м над ур. м. Как археологический объект он был открыт в 2019 г. и исследовался в течение трех лет [Бахшалиев, 2023]. Памятник является стоянкой эпохи неолита, артефакты на которой были зафиксированы как в стратифицированном залегании, так и на участках размыва берега водами озера, уровень которого претерпевает значительные сезонные колебания (до 6 м). Постоянный поверхностный сток из водоема отсутствует.

Раскоп, заложенный исследователями на невысокой террасе в юго-западной оконечности озера, показал наличие на памятнике двух уровней залегания

археологических материалов, относящихся к одному культурно-хронологическому периоду. Все каменные артефакты изготовлены из обсидиана, ближайшие источники которого находятся в 30 км восточнее памятника, на склонах Зангезурского хребта. В коллекции подъемного материала, собранного при работах 2019–2021 гг., среди прочих артефактов присутствовало несколько предметов (нуклеус, сколы) с сильно измененной поверхностью, технико-типологические характеристики которых позволяли предполагать их возможную среднепалеолитическую атрибуцию.

В текущем году на месте памятника был проведен мониторинг его состояния, который показал сильную водную абразию озерной террасы в районе стоянки, а также были выполнены сборы археологического материала на участках размыва. Основная концентрация артефактов выявлена на юго-западном участке берега, в зоне стока в долину р. Кюкючай.

Общее количество находок – 184, в т.ч. 180 каменных артефактов, выполненных из обсидиана и, значительно реже, кремня, а также 4 фрагмента неорнаментированной керамики, по составу «теста» и характеру обжига отнесенных к энеолиту (3 фр.) и раннему бронзовому веку (1 фр.).

В коллекции каменных изделий представлены: нуклевидные формы – 4; пластины и пластинки – 28; отщепы – 72 (крупные – 12, средние – 38, мелкие – 22); технические сколы – 6; обломки и осколки – 70.

Среди нуклевидных форм присутствуют нуклевидный обломок и три мелких, сильно истощенных ядрища для пластинок и микропластин, сохранивших непротяженные участки фронта и часть прямых ударных площадок. На одном из нуклеусов оформлено долотовидное орудие. Все нуклевидные формы выполнены на обсидиане.

В группе технических сколов присутствуют сколы подправки ударной площадки, видимо сбитые в начальные этапы регулярного расщепления (крупные полу«таблетки»), скол подправки дуги скалывания, полу«реберчатая» пластина и «занырывающий» скол с небольшого ядрища для пластинок.

У сколов гранка дорсалов, как правило, субпараллельная, также встречается продольно-поперечная и радиальная. Сколы разжелвачивания не зафиксированы. Ударные площадки гладкие, незначительная часть – линейные. Прием подправки карниза фиксируется на незначительной части предметов (прямая редукция).

Орудийный набор (11 экз.) включает трапециевидные геометрические микролиты (2), долотовидные орудия (4), концевой скребок на пластинке, крупный наконечник на остроконечной пластине, орудие с бифасиальной обработкой, возможно являющееся заготовкой стрелы, отщеп с ретушью и мелкий фрагмент интенсивно ретушированного изделия.

Исходя из технико-типологической характеристики археологического материала и особенностей

изученных ранее стратифицированных комплексов, полученную в 2024 г. коллекцию следует относить к неолиту. Также нужно отметить, что незначительная часть этих материалов имеет измененную поверхность, в том числе в сильной степени, однако все предметы по своим характеристикам полностью соответствуют остальной индустрии. Таким образом, плохая сохранность поверхности части подъемных материалов Осман-тепе не является основанием предполагать их более древний возраст, и можно заключить, что материалы этапов каменного века, более древних, чем неолит, здесь пока не фиксируются.

Местонахождение Алинджачай

Памятник локализован в нижнем течении р. Алинджачай, в 1,5 км к востоку от ее русла, в долине, пересекающей западные отроги хребта Дагустю. Координаты 39,0308° с.ш., 45,6112° в.д., высота 885–915 м над ур. м.

Местность, где находится объект, представляет собой долину крупного временного водотока с одним правым притоком и имеет ширину до 800, а глубину до 100 м. Нижняя часть долины оконтурена сильно расчлененными отрогами хребта, высотой до 1 000 м. Борта долины отличаются сильным эрозионным расчленением, глубиной в первые десятки метров. В долине предварительно выделено три плейстоценовых террасовых уровня. Первый и второй сближены и имеют высоту 10–15 м, третий четко обособляется и представлен рядом останцов, высотой ок. 40 м. Все террасы цокольные и иногда переходят в ступени коренных пород (туфы и песчаники). Коренные породы на террасоуровнях перекрывают отложения аллювиально-пролювиального генезиса, мощность до 3 м. Аллювий представлен средне и слабо окатанными обломками горных пород (туф, песчаники, кремень, кварцит и др.), а доля мелкозема в нем составляет до 60 %. К юго-востоку от исследуемого участка рельеф переходит в обширную (до 1,5 км шириной) наклонную пролювиальную равнину. Следует отметить, что малые долины в регионе имеют сложный характер формирования, связанный с его тектонической дифференциацией [Антонов, 1971; Ширинов, 1973], климатическими колебаниями, а также с крайне медленным темпом эрозии и аккумуляции, характерным для аридных регионов [Саадян, 2015]. Соответственно для малых водотоков, слабо связанных с магистральными долинами, возможно развитие собственной системы речных террас, что усложняет проведение прямой корреляции выделяемых на исследуемом участке террасоуровней с хорошо изученными террасами р. Аракс.

В ходе обследования долины было зафиксировано три пункта концентрации археологического материала (рис. 2, А).

Пункт 1. Локализован на эродированной мысовой части 10-метрового террасоуступа на правом берегу

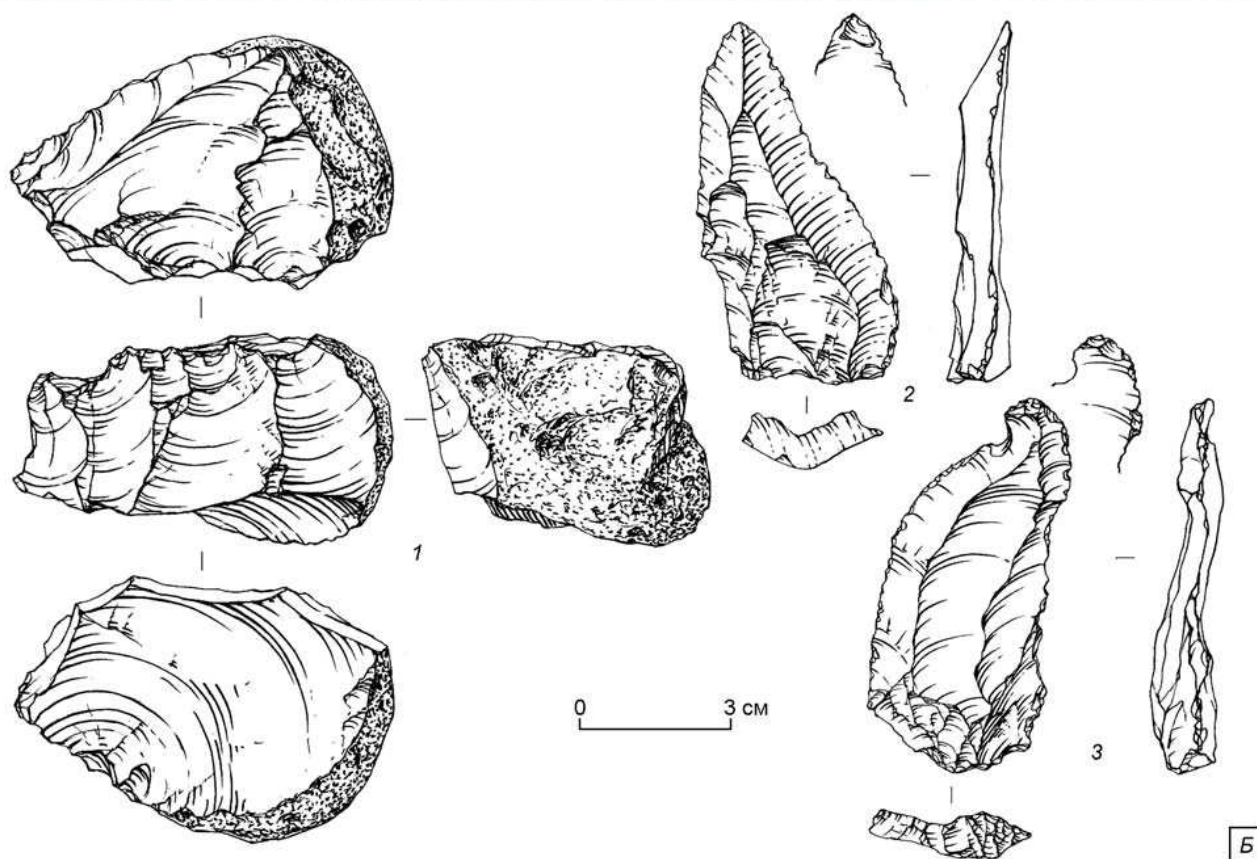

Рис. 2. Вид на местонахождение Алинджачай с запада (А) и археологический материал с пунктов 2 и 3 (Б).

Рисунки А.В. Абдульмановой.

1 – нуклеус, пункт 3; 2, 3 – острия леваллуа, пункт 2.

притока основного сая (высота 885 м над ур. м.). Археологический материал представлен рассеянными по площадке каменными артефактами, выполненными из светло-серого и серого кремня. Поверхность предметов практически не изменена.

В коллекции представлено 25 каменных артефактов: нуклеидные обломки – 2; отщепы – 23 (крупные – 2, средние – 6, мелкие – 15).

У сколов гранка дорсалов субпараллельная, есть три с естественной. Ударные площадки гладкие,

незначительная часть – двугранные. Прием подправки карниза фиксируется на незначительной части предметов (обратная редукция). Орудий нет.

Пункт 2. Расположен на 400 м северо-восточнее пункта 1, в средней части 15-метрового террасоуступа, имеющего вид мыса, ограниченного двумя сходящимися саями (высота 895 м над ур. м.). Археологический материал образует одно большое скопление, площадью ок. 300 м², за пределами которого найдены единичные предметы. Все артефакты выполнены из светло-серого и серого кремня. Поверхность предметов не изменена или изменена в незначительной степени, но многие изделия имеют пустынный загар разной степени интенсивности.

В коллекции представлено 40 каменных артефактов: нуклевидные обломки – 2; сколы леваллуа – 2 (рис. 2, Б, 2, 3); отщепы – 31 (крупные – 14, средние – 17), технические сколы – 5.

В группе технических сколов присутствуют скол подправки ударной площадки, видимо сбитый в начальные этапы регулярного расщепления (крупная полу«таблетка»), удлинённый полу«реберчатый» скол и три краевых снятия, включая одну пластину.

У сколов гранка дорсалов в основном субпараллельная, также есть радиальная, продольно-поперечная и конвергентная. Восемь отщепов относятся к сколам разжелачивания. Ударные площадки, как правило, гладкие, незначительная часть (7) – двугранные и фасетированные. Прием подправки карниза не фиксируется. Сколы леваллуа представлены удлинёнными конвергентными формами, других орудий нет.

Пункт 3. Расположен на 250 м восточнее пункта 2, на левом борту основного водотока долины, в средней части 40-метрового протяжённого террасоуступа (высота 915 м над ур. м.). Археологический материал малочислен и рассеян, но на участке его локализации, а также в нескольких точках на незначительном удалении, зафиксировано несколько крупных отдельностей кремня в сопровождении большого числа «термических» отщепов естественного происхождения. Возможно, подобные отдельности, оказавшиеся на поверхности вследствие деградации склонов более высоких террасоуровней, являлись одним из основных источников сырья для древних обитателей памятника.

Все артефакты выполнены из светло-серого и серого кремня. Поверхность предметов изменена в незначительной степени, все изделия с пустынным загаром разной степени интенсивности.

В коллекции представлено 6 каменных артефактов: нуклеус и 5 отщепов (крупных – 3, средних – 2).

Нуклеус леваллуазский, для удлинённых сколов, площадка с выделенными точками удара оформлена несколькими продольными снятиями (рис. 2, Б, 1). Изделие поперечно фрагментировано. У сколов гранка дорсалов субпараллельная, два отщепов относятся к сколам разжелачивания. Ударные площадки

гладкие. Прием подправки карниза не фиксируется. Орудий нет.

Анализ полученных археологических материалов в сочетании с их геоморфологическим контекстом позволяет констатировать, что на местонахождении вероятнее всего присутствуют два разновозрастных комплекса артефактов. Первый, более древний, связан с пунктами 2 и 3 и содержит материалы среднего палеолита, с характерным леваллуазским компонентом. Слабая выразительность индустрии, в плане орудийного набора и ярких форм первичного расщепления, определяется, видимо, типом памятника, безусловно относящегося к кратковременным стоянкам-мастерским, расположенным рядом с выходами сырья. Находящийся гипсометрически ниже пункт 1 может иметь иную культурную атрибуцию, т.к., судя по локализации, имеет более молодой возраст, что косвенно подтверждает минимальная степень изменения поверхности и некоторые специфические приемы расщепления, не фиксирующиеся в материалах пунктов 2 и 3. Крайняя малочисленность коллекции и ее невыразительность не позволяют делать каких-либо более конкретных выводов кроме того, что это материалы поздних этапов каменного века.

Таким образом, в 2024 г. основными результатами совместной Российско-Азербайджанской геоархеологической экспедиции на территории НАР стало обнаружение первого для данного района местонахождения открытого типа с материалами среднего палеолита. До этого единственным палеолитическим объектом, известным в Нахчыване, была пещера Газма [Зейналов и др., 2023]. Сравнение материалов этих памятников показывает значительную степень различия в облике индустрий, что может быть связано как с разными типами хозяйственной деятельности, осуществляемой на них (мастерская, вблизи выходов сырья и базовая охотничья стоянка в условиях дефицита качественного каменного материала), так и с возможным значительным хронологическим разрывом между этими технокомплексами. Также было определено, что регион обладает значительным потенциалом в плане разведок пещерных стоянок, показывая одну из самых высоких концентраций скальных убежищ на территории Азербайджана. Дальнейшие работы по поиску и изучению палеолитических памятников Нахычевана позволят существенно расширить наши представления о ранних этапах истории Кавказа и скорректировать общую культурно-хронологическую схему изменений палеолитических индустрий в его юго-восточной части.

Благодарности

Исследования велись в рамках программы НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0008 «Центральная Азия в древности: археологические культуры каменного века в условиях меняющейся природной среды».

Список литературы

Антонов Б.А. Геоморфология и вопросы новейшей тектоники юго-восточной части Малого Кавказа. – Баку: Элм, 1971. – 164 с.

Бахшалиев В.Б. Поселение Осман-Тепе – памятник эпохи каменного века // Доклады Национальной академии наук Азербайджана. Общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 154–168.

Зейналов А.А., Анойкин А.А., Кулаков С.А., Очередной А.К., Курбанов Р.Н. Пещера Газма – стоянка финального среднего палеолита в Азербайджане: палеогеография, хронология, археология // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2023. – № 3. – С. 40–49.

Саадян Ю.В. Строение речных террас Малого Кавказа // Геоморфология. – 2015. – № 3. – С. 102–108.

Ширинов Н.Ш. Геоморфологическое строение Куро-Араксинской низменности – Баку: Наука, 1973. – 216 с.

References

Antonov B.A. Geomorfologiya i voprosy noveishei tektoniki iugo-vostochnoi chasti Malogo Kavkaza. Baku: Elm, 1971. 164 p. (In Russ.).

Bakhshaliyev V.B. Osman-Tepe – settlement of Stone Age. *Reports of the National Academy of Sciences of Azerbaijan*, 2023. No. 2. P. 154–168. (In Russ.).

Saadian I.V. Stroenie rechnykh terras Malogo Kavkaza. *Geomorphology*, 2015. No. 3. P. 102–108. (In Russ.).

Shirinov N.S. Geomorfologicheskoe stroenie Kuro-Araksinskoi nizmennosti. Baku: Nauka, 1973. 216 p. (In Russ.).

Zeynalov A.A., Anoykin A.A., Kulakov S.A., Otcherednoy A.K., Kurbanov R.N. Gazma Cave – a site of the Final Middle Paleolithic in Azerbaijan: paleogeography, chronology, archaeology. *Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 2023. No. 3. P. 40–49.

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Зейналов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-2944-7127>

Идрисов И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7880-9016>

Иванов Я.Д. <https://orcid.org/0000-0002-5582-693X>

Ибрагимли Б.И. <https://orcid.org/0000-0001-8585-0917>

Бахшалиев В.Б. <https://orcid.org/0000-0002-4914-3106>

Васильева А.Н. <https://orcid.org/0000-0001-5183-5882>

Курбанов Р.Н. <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Дата сдачи рукописи: 24.10.2024 г.